

Секция «Юриспруденция»

**Ужесточение антитеррористического законодательства Великобритании:
прихоть парламентариев или жизненная необходимость?**

Барышникова Екатерина Сергеевна

Студент

*МГЮА имени О.Е. Кутафина (филиал МГЮА имени О.Е. Кутафина в г.Вологде),
Юридический факультет, Вологда, Россия*

E-mail: bolshenetogy@mail.ru

Великобритания одной из первых в мире столкнулась с проблемой терроризма, в то же время именно в этой стране как нигде сильны традиции закрепления, признания и воплощения в жизнь прав и свобод человека и гражданина.

Первой ласточкой британского антитеррористического законодательства был Закон о противодействии терроризму (Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act) 1974 года, носивший, как и всё законодательство в исследуемой сфере, временный характер.

Первым постоянно действующим актом подобного рода стал Закон о терроризме (Terrorism Act) 2000 года. Особый интерес представляет Приложение 2, устанавливающее перечень организаций, чья деятельность и членство в которых запрещено на законодательном уровне. На данный момент «черный список» насчитывает 59 организаций, наиболее известными из которых являются ИРА, символично расположенная под первым номером, Аль-Каида, военизированное крыло Хезболлы и ЭТА. В РФ, как известно, организации признаются экстремистскими, а их деятельность — недопустимой исключительно решением суда, а не актом законодательного органа.

В дальнейшем были приняты такие акты как Закон об антитерроризме, преступности и безопасности (Anti-terrorism, Crime and Security Act) 2001 года, Закон о предотвращении терроризма (Prevention of Terrorism Act) 2005 года, Закон о терроризме (Terrorism Act) 2006 года и Закон о контртерроризме (Counter-Terrorism Act) 2008 года.

Одной из основных тенденций, прослеживающихся невооруженным взглядом при исследовании антитеррористического законодательства, является его постоянное ужесточение. Если до 2000 года в Великобритании лицо можно было задерживать без решения суда максимально на 14 дней, то в Законе 2005 года срок такого задержания возрос до трех месяцев, а в 2006 году подобный срок был установлен продолжительностью в 28 дней, что является несовместимым с правом на свободу в том виде, в котором его защищает в национальном законодательстве статья 5 ЕКПЧ [2]. В российском антитеррористическом законодательстве таких «суровых» норм нет. Вопрос о заключении лица под стражу решается судом, оно может быть задержано на срок не более 48 часов. В соответствии с ч.3 ст.94 УПК РФ, если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый должен быть немедленно освобожден. Правовая позиция ЕСПЧ по данному вопросу также давно известна. В 2005 по двум аналогичным делам, касавшимся терроризма в Юго-восточной Турции, было установлено, что срок в 6 дней является достаточным для того, чтобы «собрать необходимые свидетельства о необходимости дальнейшего содержания под стражей».

Антитеррористическое законодательство Великобритании так же, как и в России, дает абстрактное и чрезвычайно широкое понятие «терроризма», которое можно распространить на широкий круг деяний. В последнем по времени принятии Закона о контртерроризме 2008 года эта проблема осталась неразрешенной. На данный момент в понятие «террористическое преступление» включено 14 деяний, начиная от членства в запрещенных организациях и заканчивая фактом проникновения на охраняемые ядерные объекты. Правозащитные организации, такие как Amnesty International, отмечают, что многие деяния, ввиду широты определения терроризма в законодательстве Великобритании, терроризмом по факту не являющиеся, считаются преступлениями. Закон 2001 года предусматривал обязательность для лиц, имеющих отношение к банковской деятельности, доносить о предполагаемом отмывании денег при наличии «разумных» предположений отмывания денег. Отмывание средств, предназначенных для терроризма и (или) связанных с отмыванием доходов от терроризма, приравнивалось к терроризму. Предусмотрено также ограничение банковской тайны: при наличии минимальных подозрений о связях лица с террористами полиция уполномочена истребовать данные о переводах, а с санкции суда и узнавать баланс и размеры этих переводов. Подобная мера, безусловно, является вмешательством в личную жизнь отдельных граждан.

По закону 1989 года вводился запрет на какую-либо пропаганду терроризма и запрещенных террористических организаций. Закон 2000 года добавил положение, согласно которому участие в собраниях также является преступлением. Закон не защищает и "особые" группы участников подобных собраний. Например, могут пострадать не только лица, поддерживающие ту или иную идеологию, но и лица, имеющие другую систему ценностей и взглядов, например журналисты. Отдельный аспект этого права связан с законом о терроризме 2006. Человек может быть признан виновным в содействии терроризму своими публикациями и заявлениями, даже в том случае, когда он не преследует цель разжигания розни, и лишь имеет основания полагать, что материалы могут быть истолкованы таким образом именно в этом ключе. Литература, использованная для подготовки к теракту и содержащая важную информацию, признается преступной. Нечто подобное есть и в российском законодательстве. Определение террористической деятельности в Законе «О противодействии терроризму» довольно расплывчато и опасно для тех же журналистов, освещающих произошедший теракт. Согласно Закону передача в эфир требований террористов, сведений о настоящем числе заложников и погибших, которые скрывает официальный штаб, при желании может быть расценена как террористическая [1].

Отличительной чертой законодательства Великобритании является норма, из которой вытекает презумпция виновности подозреваемого (обвиняемого) в совершении деяний, относимых к «террористическим преступлениям».

Британское антитеррористическое законодательство часто подвергается критике относительно того, что существенно и порой необоснованно ограничивает права и свободы граждан. Неужели оно действительно «деградировало», оставив либеральные традиции далеко позади? Подобная точка зрения представляется нам ошибочной, так как именно в созданных в Великобритании условиях функционирования эффективного общественного контроля и независимой судебной власти возможен поиск оптимального соотношения между полноценной реализацией провозглашенных прав и свобод и необходимого вмешательства государства в личную жизнь граждан в целях гарантирования

безопасности. Относительно тенденции ужесточения антитеррористического законодательства и дальнейших направлений его совершенствования отметим лишь тот факт, что с учетом завидного постоянства британцев в части «обновления» нормативной базы и учащения террористических атак по всему миру, в скором времени нас ожидает появление нового акта в исследуемой сфере. Ждать осталось недолго...

Литература

- 1. Солдатов А., Бороган И., Латышева М. Журналисты и терроризм. Российское законодательство о терроризме и свободе слова. М., 2008**
- 2. International Helsinki Federation for Human Rights. Human rights in the OSCE region: Europe, Central Asia and North America : report, 2007 (events of 2006). Vienna, 2007.**